

Нужна ли наша поддержка молодым российским соотечественникам, проживающим за рубежом?*

*Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е.**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Уральский институт управления — филиал РАНХиГС), г. Екатеринбург, Российская Федерация; *zerchaninova-te@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Россия начала проявлять большой интерес к своей разнообразной русскоязычной диаспоре в мире и предложила официальную политическую стратегию «русского мира», интегрированную во внешнюю политику России, и политику в отношении российских соотечественников, проживающих за рубежом. Цель статьи — на основе данных анкетного опроса проанализировать потребность молодых российских соотечественников, проживающих за рубежом (далее — молодые соотечественники), в различных формах государственной и негосударственной поддержки со стороны России. В статье рассматриваются результаты анкетного опроса молодых российских соотечественников, проживающих за рубежом. Опрос проводился в 54 зарубежных странах. Опрошено 2042 респондента в возрасте от 14 до 30 лет включительно. У подавляющего большинства молодых российских соотечественников сформировалась двойная идентичность — российская и страны проживания. Получены эмпирические данные, характеризующие потребность молодых соотечественников за рубежом в различных формах государственной и негосударственной поддержки. Большинство молодых соотечественников не пользовалось мерами государственной и негосударственной поддержки, установлен низкий охват молодых соотечественников проводимыми мероприятиями. Выделены потенциалы консолидации — это русский язык, общее историко-культурное наследие России, просмотры российских СМИ и телевизионных шоу, а также развитие хозяйственных связей.

Ключевые слова: соотечественники, молодежь, Русский мир, русская культура, русский язык, постсоветское пространство

Для цитирования: *Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е.* Нужна ли наша поддержка молодым российским соотечественникам, проживающим за рубежом? // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 81–92.

Do Young Russian Compatriots Living Abroad Need Our Support?

*Elena I. Vasilieva, Tatyana E. Zerchaninova**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ural Institute of Management, Branch of RANEPa), Ekaterinburg, Russian Federation; *zerchaninova-te@ranepa.ru

ABSTRACT

The Russian authorities have begun to show great interest in their diverse Russian-speaking diaspora in the world and have proposed an official “Russkiy Mir” political strategy integrated into Russian foreign policy and policies towards Russian compatriots. The purpose of the article is to analyze the need of young Russian compatriots abroad in various forms of state and non — state support from Russia based on the questionnaire survey data. The article considers the results of a questionnaire survey of young Russian compatriots living abroad. The survey was conducted in 54 foreign countries. 2042 respondents aged from 14 to 30 years inclusive were interviewed. Most young Russian compatriots have formed a dual identity — Russian and the country of residence. Empirical data describing the need of young compatriots abroad in various forms of state and non-state support are obtained.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00760.

Most young compatriots did not use measures of state and non-state support, low coverage of young compatriots by the events was established. The potential for consolidation is highlighted — the Russian language, the common historical and cultural heritage of Russia, viewing Russian media and television shows, as well as the development of economic ties.

Keywords: compatriots, young people, “Russkiy Mir”, Russian culture, Russian language, the post-Soviet space

For citing: Vasilieva E. I., Zerchaninova T. E. Do Young Russian Compatriots Living Abroad Need Our Support? // Administrative consulting. 2022. N 2. P. 81–92.

Введение

Растущий научный интерес к политике в отношении соотечественников связан с ростом внимания различных государств к этой проблеме. Одним из проявлений растущего интереса к национальным сообществам, проживающим за границей, является увеличение количества правительственных организаций, ответственных за вопросы, связанные с диаспорой. Если в начале 1980-х гг. было всего несколько таких объединений, то на сегодняшний день более половины всех государств в ООН имеют хотя бы одну структуру, занимающуюся вопросами соотечественников за рубежом [13]. Растущее число институтов взаимодействия с соотечественниками показывает, что национальные государства остаются по-прежнему важнейшими акторами мировой политики. И сложившаяся ситуация противоречит оценкам ученых, утверждающим, что процесс глобализации изменит конфигурацию или даже разрушит суверенное национальное государство.

События 2014 г. существенно изменили образ России и ее позицию по отношению к соотечественникам, как в международном политическом дискурсе, так и в общественном мнении. Наряду с высказываемыми опасениями о российской интервенции, звучали и идеи о необходимости трансформации отечественной политики в отношении соотечественников, расширении ее направлений, переходе к более решительным действиям. В данной статье рассматриваются представления молодых российских соотечественников о возможностях взаимодействия с Российской Федерацией и их потребностях в различных формах материальной и нематериальной поддержки.

Вопросам изучения политики взаимодействия государства и соотечественников уделяют большое внимание как российские [1; 4–9; 11], так и зарубежные ученые [14; 17; 19; 22]. В последние годы значительная часть исследователей рассматривает политику России в отношении соотечественников как инструмент мягкой силы [12; 18; 20; 21; 23–25]. Однако мало внимания уделяется отношению самих соотечественников к России и проводимой в их отношении государственной политики. Фактически можно выделить только два исследования в этой области [15; 16].

Необходимо отметить, что современная российская политика в отношении соотечественников¹ имеет два вектора — политика репатриации² и политика так называемого «Русского мира» [2; 3; 10]. В рамках данной статьи нами рассматривается только последний вектор политики взаимодействия с соотечественниками.

Появление концепции «Русского мира» как единого цивилизационного пространства России и всех россиян обозначил процесс конструирования идентичности,

¹ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

² О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

призванный обеспечить идеологическую основу государственной политики в отношении своих соотечественников. Первоначальная идеологическая конструкция «Русского мира» состояла из трех маркеров идентичности: русский язык, общая историческая память, в которой акцент делается на победе СССР над нацизмом во Второй мировой войне, и Русская Православная Церковь.

После событий 2014 г. важнейшим маркером концепции «Русского мира» становится идея «разделенной нации», нуждающейся в консолидации. Причем, по мнению ряда исследователей, идея «Русского мира» лежит в основе всей внешней политики России [26]. Тем не менее формирование диаспоры только по принципу использования русского языка в качестве родного было недостаточным, и с 2010 г. создается сеть различных государственных и негосударственных учреждений, таких как фонд Русский мир, институт Пушкина, московские дома и пр., начинает проводиться Ежегодный Конгресс соотечественников¹.

Однако удалось ли России объединить русскоязычные диаспоры в различных странах мира путем создания культурных, политических и экономических связей с их исторической родиной? Удалось ли России поддержать развитие движений соотечественников за рубежом? Эти вопросы будут проанализированы на основе собранных авторами эмпирических данных.

Цель статьи — на основе данных анкетного опроса проанализировать потребность молодых российских соотечественников за рубежом в различных формах государственной и негосударственной поддержки со стороны России.

Материалы и методы

В качестве эмпирической базы исследования выступили результаты анкетного опроса молодых российских соотечественников, проведенного авторами в составе исследовательского коллектива в октябре-декабре 2020 г.

Опрос проводился в 54 зарубежных странах, в том числе в 15 странах ближнего зарубежья и в 39 странах дальнего зарубежья. Анкетирование проводилось в группах в социальных сетях и в организациях российских соотечественников, проживающих за рубежом. Опрошены 2042 респондента в возрасте от 14 до 30 лет включительно. Анкета содержала вопросы об эффективности программы добровольного переселения, национально-культурной и гражданской идентичности молодых соотечественников, вопросы о государственных и негосударственных формах поддержки молодых соотечественников.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных в ходе опроса эмпирических данных показывает, что у подавляющего большинства молодых российских соотечественников, проживающих за рубежом, сформировалась двойная идентичность — российская (табл. 1) и страны проживания (табл. 2).

Только 18,8% респондентов не считают себя частью российского народа.

Распределение ответов на вопрос об идентичности молодых российских соотечественников дает противоречивые результаты. Наибольшие доли тех, кто считает себя частью российского народа, характерны для младшей (до 21 года) и старшей (26–30 лет) возрастных групп молодежи (табл. 3).

¹ Выступление Президента России Владимира Путина на Первом Всемирном конгрессе российских соотечественников // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://vksrs.com/publications/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira/> (дата обращения: 15.08.2021).

Таблица 1

В какой степени вы считаете себя частью российского народа?
Table 1. To what extent do you consider yourself a part of the Russian people?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Абсолютно не считаю	6,7
2	Скорее не считаю	12,1
3	Скорее считаю	32,4
4	Полностью считаю	37,9
5	Затрудняюсь ответить	10,9
	Итого:	100,0

Таблица 2

В какой степени вы считаете себя частью народа страны, в которой проживаете?
Table 2. To what extent do you consider yourself a part of the people of the country in which you live?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Абсолютно не считаю	5,2
2	Скорее не считаю	11,6
3	Скорее считаю	33,0
4	Полностью считаю	40,4
5	Затрудняюсь ответить	9,8
	Итого:	100,0

Таким образом, можно сделать вывод, что институционализация и трансформация политики России в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, не смогла коренным образом трансформировать представления молодежи о России. Полностью считают себя частью российского народа только самая старшая возрастная группа молодежи — 26–30 лет. Несмотря на то, что доля положительных оценок снижается незначительно (–4%), младшие группы респондентов высказываются более сдержанно.

Подавляющее большинство респондентов (79,4%) считают, что Россия должна развивать связи с молодежью, проживающей за рубежом (табл. 4).

Респонденты также указали многие формы взаимодействия России с молодыми соотечественниками (табл. 5).

Большинство молодых соотечественников отметили, что хотели бы посетить Россию в рамках различных мероприятий, а также участвовать в иных проектах в области образования и культуры. Значимой проблемой для респондентов является и возможность получения российского гражданства. Несмотря на то, что в последние годы процедура получения российского гражданства упростилась, особенно для жителей ряда регионов Украины, для большей части молодых российских соотечественников получение гражданства сохраняет свою актуальность. Среди других возможных мер поддержки молодых соотечественников респонденты назвали материальную помощь, обеспечение путевками в оздоровительные лагеря граждан до 18 лет, содействие в поиске работы на территории России, если возвращаются в Россию, содействие при поступлении в российские вузы, расширение статуса соотечественника, безвизовый въезд для соотечественников-

Распределение ответа на вопрос «В какой степени вы считаете себя частью русского народа?» в зависимости от возраста

Table 3. Distribution of the answer to the question "To what extent do you consider yourself a part of the Russian people?" depending on age

В какой степени вы считаете себя частью русского народа?	Ваш возраст			
	14–17	18–21	22–25	26–30
	%			
Абсолютно не считаю	4,11	8,79	7,87	6,14
Скорее не считаю	6,73	19,88	9,36	9,32
Скорее считаю	35,30	34,15	37,45	23,31
Полностью считаю	39,57	24,78	35,96	55,93
Затрудняюсь ответить	14,29	12,39	9,36	5,30
Итого:	29,8	34,0	13,1	23,1

Таблица 4

Как вы считаете, должна ли Россия развивать связи с молодыми соотечественниками, проживающими за рубежом?

Table 4. Do you think that Russia should develop ties with young compatriots living abroad?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Да, должна	79,4
2	Нет, в этом нет необходимости	7,2
3	Затрудняюсь ответить	13,4
	Итого:	100,0

Таблица 5

Если да, то в каких формах Россия должна развивать связи с молодыми соотечественниками, проживающими за рубежом?

Table 5. In what forms should Russia develop ties with young compatriots living abroad?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Поддерживать и развивать культурные связи	58,8
2	Организовывать для молодых соотечественников поездки в Россию на мероприятия (конгрессы, конференции, конкурсы и т. п.)	59,4
3	Поддерживать учебные программы на русском языке	48,3
4	Развивать молодежные программы	52,9
5	Следить за соблюдением прав соотечественников	34,5
6	Предоставлять соотечественникам право получения российского гражданства на основе простой процедуры	45,8
7	Другое	0,6
8	Затрудняюсь ответить	7,8
	Итого:	308,1*

* Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответов.

граждан других стран, государственную программу для знакомства соотечественников с Россией, мастер-классы в стране проживания от профессионалов из России, широкое проведение различного рода мероприятий для соотечественников за рубежом, направленных на поддержку русской культуры, проведение мониторинга отношения к российским соотечественникам в чужой стране, введение стандартов работы в консульских и посольских учреждениях.

Среди наиболее востребованных форм, в которых хотели бы поучаствовать молодые соотечественники, проекты в сфере спорта и здорового образа жизни; проекты в области творчества, международного сотрудничества, патриотического воспитания, волонтерства, предпринимательства (табл. 6). Также дополнительными направлениями для взаимодействия с молодыми соотечественниками являются: обучение русскому языку; проекты в области образования и воспитания; проекты в области избирательного процесса, развитие толерантности у молодого и старшего поколения; проекты в поддержку прав меньшинств: ЛГБТ, права женщин, научные и экологические проекты.

Несмотря на интерес к различным формам поддержки со стороны России, опыт их получения является крайне недостаточным (табл. 7).

Только 12% респондентов пользовались мерами государственной поддержки как соотечественники.

Таблица 6

В каких молодежных проектах вы хотели бы поучаствовать на территории России?

Table 6. What youth projects would you like to participate in on the territory of Russia?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Проекты в области патриотического воспитания молодежи	21,3
2	Проекты для общественных организаций и движений	22,3
3	Проекты в области международного и межрегионального сотрудничества	23,8
4	Проекты для волонтеров	25,7
5	Проекты в сфере спорта и здорового образа жизни	33,5
6	Проекты в сфере инновационной деятельности и научно-техническое творчество	19,4
7	Проекты для молодых предпринимателей	21,5
8	Проекты в области молодежных СМИ	13,7
9	Проекты по молодежному самоуправлению	19,3
10	Проекты в области профориентации	17,6
11	Проекты по развитию творческого потенциала молодежи	32,5
12	Проекты для молодых соотечественников	19,7
13	Проекты в области развития у молодежи традиционных семейных ценностей	17,4
14	Проекты в области подготовки кадров молодежной политики	16,3
15	Затрудняюсь ответить	21,5
16	Другое	0,7
17	Не хочу участвовать	1,3
	Итого:	327,5*

* Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответов.

Среди получивших меры государственной поддержки в статусе соотечественника наибольшая доля воспользовались возможностью получить высшее образование и поучаствовать в иных образовательных проектах, а также получили информационную помощь (табл. 8).

подавляющее большинство респондентов, получавших различные виды поддержки от России, оценили уровень полученной поддержки как достаточный (табл. 9).

Также респондентам было предложено оценить меры поддержки. Наиболее предпочитаемые сферы: экономическая поддержка, поддержка в области образования,

Таблица 7

Пользовались ли вы (ваша семья) мерами государственной поддержки Российской Федерации как соотечественник, проживающий за рубежом?

Table 7. Have you (your family) used the measures of state support of the Russian Federation as a compatriot living abroad?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Да	12,0
2	Нет	88,0
	Итого	100,0

Таблица 8

Если вы пользовались мерами государственной поддержки Российской Федерации как соотечественник, то какие это были меры?

Table 8. If you used the measures of state support of the Russian Federation as a compatriot, what were these measures?

№	Варианты ответа	% от числа ответивших
1	Возможность бесплатно получить высшее образование	26,5
2	Программы культурного обмена, участие в культурных, спортивных и творческих мероприятиях	17,6
3	Программы научного обмена, участие в олимпиадах и конкурсах	16,3
4	Возможность получить грант для реализации молодежных проектов в стране проживания	9,0
5	Встречи соотечественников в посольстве (консульстве)	6,1
6	Награждение соотечественников	8,2
7	Оказание соотечественникам информационной, организационной, юридической помощи	20,8
8	Возможность участия в летних школах, краткосрочных программах повышения квалификации с обучением на русском языке, форумах в России и стране проживания	8,6
9	Культурно-образовательные поездки по историческим местам Российской Федерации «Здравствуй, Россия!» и т. п.	7,8
10	Обеспечение путевками социально незащищенных детей соотечественников до 18 лет в оздоровительные лагеря и санатории государств их проживания	18,0
11	Затрудняюсь ответить	27,3
12	Другое	5,3
	Итого:	171,5*

* Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответов.

получения гражданства, социальная поддержка и защита прав и свобод человека (табл. 10).

С деятельностью негосударственных субъектов поддержки российских соотечественников за рубежом сталкивалось только 7,6% респондентов, что является критически низкой величиной (табл. 11).

Среди наиболее часто называемых фонд «Русский мир», русская община в Латвии, Волонтеры Победы. Участие в мероприятиях данных организаций принимали 2,6% респондентов (табл. 12).

Поддержку от данных организаций получили 1,4% респондентов. Таким образом,

Таблица 9

Оцените уровень государственной поддержки Российской Федерации, который вы получили как соотечественник, проживающий за пределами России

Table 9. Evaluate the level of state support of the Russian Federation that you have received as a compatriot living outside of Russia

№	Варианты ответа	% от числа ответивших
1	Достаточный	36,7
2	Скорее достаточный, чем нет	31,8
3	Скорее недостаточный	13,1
4	Совсем недостаточный	5,3
5	Затрудняюсь ответить	13,1
	Итого ответивших:	100,0

Таблица 10

Если вам нужна государственная поддержка со стороны России, то какая?

Table 10. If you need state support from Russia, what is it?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Защита прав и свобод человека и гражданина	23,9
2	Экономическая поддержка	34,8
3	Социальная поддержка	22,8
4	В получении гражданства России	22,7
5	В добровольном переселении	18,7
6	В области культуры, русского языка	11,1
7	В сфере образования	33,9
8	В области информации	10,5
9	В области работы с молодежью (культурно-досуговая деятельность, молодежные обмены, молодежные организации и пр.)	18,8
10	Затрудняюсь ответить	29,6
11	Поддержка не нужна	2,8
12	Другое	0,6
	Итого:	230,2*

* Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответов.

Знаете ли вы о негосударственных общественных организациях (объединениях, сообществах, фондах и т. п.), которые оказывают негосударственную поддержку российским соотечественникам, проживающим за пределами России?

Table 11. Do you know about non-governmental public organizations (associations, communities, foundations, etc.) that provide non-governmental support to Russian compatriots living outside of Russia?

№	Варианты ответа	% от общего числа опрошенных
1	Да	7,6
2	Нет	68,5
3	Затрудняюсь ответить	23,9
		100,0

негосударственные формы поддержки соотечественников практически неощутимы для респондентов.

Суммарная оценка соотечественниками сложившейся системы их поддержки дана в табл. 13.

Почти треть опрошенных (31,9%) считают, что Россия делает все, что может, около четверти опрошенных — что существующих мер поддержки недостаточно (24,3%).

Таблица 12

Принимали ли вы участие в мероприятиях, которые проводят такие организации?

Table 12. Have you taken part in events held by such organizations?

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Да	2,6
2	Нет	97,4
	Итого:	100,0

Таблица 13

Оцените политику России в отношении соотечественников, проживающих за пределами России

Table 13. Evaluate Russia's policy towards compatriots living outside of Russia

№	Варианты ответа	% от числа опрошенных
1	Россия делает для соотечественников все, что может	31,9
2	Что-то делается, но очень мало	24,3
3	Никакой конкретной поддержки со стороны России мы не чувствуем	14,1
4	Затрудняюсь ответить	29,2
5	Другое	0,5
	Итого:	100,0

Заключение

Таким образом, на рубеже тысячелетий Россия начала проявлять большой интерес к своей разнообразной русскоязычной диаспоре в мире и предложила официальную политическую стратегию «Русского мира», интегрированную во внешнюю политику России, и политику в отношении российских соотечественников, проживающих за рубежом.

Полученные эмпирические данные показывают, что отношение молодых соотечественников к предлагаемым мерам поддержки является двойственным. С одной стороны, то обстоятельство, что большинство молодых соотечественников не пользовались мерами государственной и негосударственной поддержки, а также низкий охват молодых соотечественников проводимыми мероприятиями доказывает, что территориальные и политические связи внутри диаспоры слабы. Кроме того, существует значительный разрыв между поколениями, преодолеть который не удалось посредством проводимой политики. Анализируя охват мерами взаимодействия, можно сделать однозначный вывод, что цель России по развитию сильного консолидированного движения соотечественников, способного мобилизовать русских, не осуществилась, а российская идентичность продолжает размываться. С другой стороны, полученные ответы респондентов позволяют выделить и потенциалы консолидации — это русский язык, общее историко-культурное наследие России, просмотры российских СМИ и телевизионных шоу, а также развитие хозяйственных связей. Указанное обстоятельство позволяет определить точки развития политики в отношении молодых российских соотечественников, проживающих за рубежом, в первую очередь, за счет проектов в области лингвистики, культуры, развлечений, исторической памяти, экономики.

Литература

1. *Безгачева В. В.* Государственная политика Российской Федерации по поддержке зарубежных соотечественников: содержание и механизмы реализации (на примере Сибирского федерального округа в 2000-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 28–33.
2. *Бесчастный М. В.* Русский мир как геополитический проект // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2021. Т. 2. С. 96–99.
3. *Васильев М. В.* Русский мир и проблемы интеграции постсоветского пространства // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 42–44.
4. *Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е.* Институционализация и реализация государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Вопросы управления. 2020. № 5 (66). С. 99–111.
5. *Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е.* Практики социально-гуманитарного сотрудничества российских регионов с молодыми соотечественниками за рубежом // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 4. С. 26–41.
6. *Герасимова В. А.* Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 904–921.
7. *Кто и что стоит за доктриной Русского Мира? Интервью с П. Щедровициком* // Русский Архипелаг [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-doctrina (дата обращения: 15.08.2021).
8. *Меркулова А. П.* Конституционно-правовая характеристика государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом // Современное общество и право. 2013. № 1 (10). С. 77–90.
9. *Прохоренко А. В., Ильинская Д. Р.* Совершенствование государственной политики по взаимодействию с соотечественниками за рубежом: опыт Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 80–89.
10. *Сальников В. И., Беспалова Т. В.* Русский мир в условиях турбулентности мирополитической системы: в поисках методологии исследования // Культурное наследие России. 2019. № 3 (26). С. 20–25.
11. *Тарханова Э. И.* Эволюция и основные направления оптимизации политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Вопросы политологии. 2016. № 4 (24). С. 106–123.

12. Bugajski J. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Washington D.C and Westport CT: Praeger Publisher, 2004.
13. Gamlen A., Cummings M. E., Vaaler P. M. (2019) Explaining the Rise of Diaspora Institutions // Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 45. Is. 4. P. 492–516.
14. Gamlen A. Diaspora Institutions and Diaspora Governance // International Migration Review. 2014. Vol. 48. P. 180–217.
15. Kallas K. Claiming the diaspora: Russia's compatriot policy and its reception by Estonian-Russian population // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2016. Vol. 15. No 3. P. 1–25.
16. Kosmarskaya N. Russia and Post-Soviet "Russian Diaspora": Contrasting Visions, Conflicting Projects // Nationalism and Ethnic Politics. 2011. Vol. 17. Is. 1. P. 54–74.
17. Kovács E. Post-Socialist Diaspora Policies: Is There a Central-European Diaspora Policy Path? // Hungarian Journal of Minority Studies. 2017. Vol. 1. P. 89–109.
18. Laruelle M. Russia as a "Divided Nation," from Compatriots to Crimea A Contribution to the Discussion on Nationalism and Foreign Policy // Problems of Post-Communism. 2015. Vol. 62. Is. 2. P. 88–97.
19. Levitt P., Dehesa R. Transnational migration and the redefinition of the state: Variations and explanations // Ethnic and Racial Studies. 2003. Vol. 26. N 4. P. 587–611.
20. Morozov V. Russia in the Baltic Sea Region Desecuritization or Deregionalization? // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2004. Vol. 39. Is. 3. P. 317–331.
21. Pelnēns G., ed. The "humanitarian dimension" of Russian foreign policy toward Georgia, Moldova, Ukraine, and the Baltic states. Riga: Centre for East European Policy Studies. 2010.
22. Ragazzi F. A Comparative Analysis of Diaspora Policies // Political Geography. 2014. Vol. 41. P. 74–89.
23. Saari S. Russia's Post-Orange Revolution Strategies to Increase its Influence in Former Soviet Republics: Public Diplomacy *po russkii* // Europe-Asia Studies. 2014. Vol. 66. Is. 1. P. 50–66.
24. Simonsen S. G. Compatriot Games: Explaining the 'Diaspora Linkage' in Russia's Military Withdrawal from the Baltic States // Europe-Asia Studies. 2001. Vol. 53. Is. 5. P. 771–791.
25. Zevelev I. Russia's Policy Toward Compatriots in the Former Soviet Union // Russia in Global Affairs. 2008. Vol. 6. Is. 1. P. 49–62.
26. Zhurzhenko T. A Divided Nation? Reconsidering the Role of Identity Politics in the Ukraine Crisis // Die Friedenswarte. 2014. Vol. 89. Is. 1–2. P. 249–267.

Об авторах:

Васильева Елена Игоревна, доцент кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления — филиала РАНХиГС (Екатеринбург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; vasilyeva-ekb@yandex.ru

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна, заведующий кафедрой регионального и муниципального управления Уральского института управления — филиала РАНХиГС (Екатеринбург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; zerchaninova-te@ranepa.ru

References

1. Bezgacheva V.V. State policy of the Russian Federation to support foreign compatriots: content and implementation mechanisms (on the example of the Siberian Federal District in the 2000s) // Bulletin of the Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2016. N 411. P. 28–33. (in Rus).
2. Beschastny M.V. Russian world as a geopolitical project // Scientific, technical and economic cooperation of the Asia-Pacific countries in the XXI century [Nauchno-tehnicheskoe i jekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke]. 2021. Vol. 2. P. 96–99. (in Rus).
3. Vasiliev M.V. The Russian World and the Problems of Integration of the Post-Soviet Space // Archont [Arhont]. 2021. N 3 (24). P. 42–44. (in Rus).
4. Vasilyeva E. I., Zerchaninova T. E. Institutionalization and implementation of state policy in relation to compatriots living abroad // Management issues [Voprosy upravlenija]. 2020. N 5 (66). P. 99–111. (in Rus).
5. Vasilyeva E. I., Zerchaninova T. E. Practices of social and humanitarian cooperation of Russian regions with young compatriots abroad // Scientific result. Sociology and Management [Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie]. 2020. N 4. P. 26–41. (in Rus)

6. Gerasimova V.A. Russian compatriots abroad // Post-Soviet studies [Postsovetskie issledovaniya]. 2019. Vol. 2. N 1. P. 904–921. (in Rus).
7. Who and what is behind the doctrine of the Russian World? Interview with P. Shchedrovitsky // Russian Archipelago [Electronic source]. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-doctrina (accessed: 15.08.2021). (in Rus).
8. Merkulova A.P. Constitutional and legal characteristics of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad // Modern society and law [Sovremennoe obshchestvo i pravo]. 2013. N 1 (10). P. 77–90. (in Rus).
9. Prokhorenko A.V., Ilinskaya D. R. Improving state policy on interaction with compatriots abroad: the experience of St. Petersburg // Management consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 4 (88). P. 80–89. (in Rus).
10. Salnikov V.I., Bepalova T.V. The Russian World in the Conditions of Turbulence of the World Political System: In Search of Research Methodology // Cultural Heritage of Russia [Kul'turnoe nasledie Rossii]. 2019. N 3 (26). P. 20–25. (in Rus).
11. Tarkhanova E.I. Evolution and main directions of optimization of the policy of the Russian Federation in relation to compatriots living abroad // Questions of political science [Voprosy politologii]. 2016. N 4 (24). P. 106–123. (in Rus).
12. Bugajski J. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Washington D.C and Westport CT: Praeger Publisher, 2004.
13. Gamlen A., Cummings M.E., Vaaler P.M. (2019) Explaining the Rise of Diaspora Institutions // Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 45. Is. 4. P. 492–516.
14. Gamlen A. Diaspora Institutions and Diaspora Governance // International Migration Review. 2014. Vol. 48. P. 180–217.
15. Kallas K. Claiming the diaspora: Russia's compatriot policy and its reception by Estonian-Russian population // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2016. Vol. 15. No 3. P. 1–25.
16. Kosmarskaya N. Russia and Post-Soviet "Russian Diaspora": Contrasting Visions, Conflicting Projects // Nationalism and Ethnic Politics. 2011. Vol. 17. Is. 1. P. 54–74.
17. Kovács E. Post-Socialist Diaspora Policies: Is There a Central-European Diaspora Policy Path? // Hungarian Journal of Minority Studies. 2017. Vol. 1. P. 89–109.
18. Laruelle M. Russia as a "Divided Nation," from Compatriots to Crimea A Contribution to the Discussion on Nationalism and Foreign Policy // Problems of Post- Communism. 2015. Vol. 62. Is. 2. P. 88–97.
19. Levitt P., Dehesa R. Transnational migration and the redefinition of the state: Variations and explanations // Ethnic and Racial Studies. 2003. Vol. 26. N 4. P. 587–611.
20. Morozov V. Russia in the Baltic Sea Region Desecuritization or Deregionalization? // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2004. Vol. 39. Is. 3. P. 317–331.
21. Pelnēns G., ed. The "humanitarian dimension" of Russian foreign policy toward Georgia, Moldova, Ukraine, and the Baltic states. Riga: Centre for East European Policy Studies. 2010.
22. Ragazzi F. A Comparative Analysis of Diaspora Policies // Political Geography. 2014. Vol. 41. P. 74–89.
23. Saari S. Russia's Post-Orange Revolution Strategies to Increase its Influence in Former Soviet Republics: Public Diplomacy po russkii // Europe-Asia Studies. 2014. Vol. 66. Is. 1. P. 50–66.
24. Simonsen S.G. Compatriot Games: Explaining the 'Diaspora Linkage' in Russia's Military Withdrawal from the Baltic States // Europe-Asia Studies. 2001. Vol. 53. Is. 5. P. 771–791.
25. Zevelev I. Russia's Policy Toward Compatriots in the Former Soviet Union // Russia in Global Affairs. 2008. Vol. 6. Is. 1. P. 49–62.
26. Zhurzhenko T. A Divided Nation? Reconsidering the Role of Identity Politics in the Ukraine Crisis // Die Friedenswarte. 2014. Vol. 89. Is. 1–2. P. 249–267.

About the authors:

Elena I. Vasilyeva, Associate Professor of the Department of Regional and Municipal Administration of the Ural Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg, Russian Federation), PhD in Sociology, Associate Professor; vasilyeva-ekb@yandex.ru

Tatyana E. Zerchaninova, Head of the Department of Regional and Municipal Administration of the Ural Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg, Russian Federation), PhD in Sociology, Associate Professor; zerchaninova-te@ranepa.ru